

Под сенью ресторана

Антрепризная компания с хорошим вкусом — явление редкое. Руководимое Галиной Боголюбовой агентство «Богис» всегда привлекало внимание своими нестандартными историями. Пока другие работали с итальянскими и французскими комедиями, в «Богисе» решались то на «Анну Каренину» в жанре моноспектакля, то на соединение театра, цирка и балета в «Маленьком принце», то на хулиганское прочтение «Евгения Онегина» молодыми артистами, среди которых не было ни одного звездного имени. И ни разу не проигрывали. Поэтому новый спектакль «Богиса» «Человек из ресторана» (первый за последние три года) привлек всеобщее внимание. Но ожидания не вполне оправдались. «Человек из ресторана» и по стилистике, и по сути близок к типичной антрепризе. Это зрелище броское, не слишком глубокое, с узнаваемо-звездной персоной в центре. Словом, развлечение. А ведь затевалось, похоже, нечто совсем иное. Повесть эмигранта начала прошлого века Ивана Шмелева — это печальная история «маленького человека», официанта в дорогом ресторане, который пытается и службу нести исправно, и сохранять чувство собственного достоинства. В руках инсцениро-

вика и режиссера Андрея Лукьянова (которому ресторанный тематика знакома куда больше, чем творческий процесс, — он владелец сети едальных заведений) эта история превратилась в странное зрелище, где то и дело возникают несурзности. Кафешантантные эпизоды с танцами и мигающими огоньками перемежаются с потугами на философский пафос, веселые песенки — с трагическими стихами Гиппиус и Бродского, танго Астора Пьяцоллы — со стадионным хардрокком. Есть ощущение, что Лукьянов не очень понимал, что именно ему нужно делать, и попытался вложить в спектакль все свои представления о театре, не слишком заботясь о результате. Но эклектика может быть стилистическим приемом, а может обернуться подчеркнутым отсутствием такового.

В центре спектакля — фигура Виктора Сухорукова, исполняющего роль официанта Скороходова. Сухоруков не слишком харизматичен, но крепок и профессионален. Его безудержному темпераменту чрезвычайно необходима жесткая, направляющая режиссерская рука. Но артиста не стали ограничивать и отдали роль ему на откуп. Что не пошло на пользу ни спектаклю, ни Сухорукову. Последний по-

лучает явное удовольствие от пребывания на сцене, но за естественным актерским «парением» проглядывает самонадеянность. И сухоруковский Скороходов получается отнюдь не «маленьким человеком», а вполне уверенным в себе эгоистичным господином. Дома он читает мораль детям, формально обнимает безработную жену и проповедует некие абстрактные истины, разгуливая в золоченой шелковой пижаме, в то время как дочь сетует, что у нее нет приличного платья. В ресторане же он заправски исполняет свои обязанности, но при этом так настырен, что совершенно не хочется давать ему чаевые (неудивительно, что на службе его недолголюбивают). Глядя на все это, думается об одном: не стоило ни Сухорукову, ни Лукьянову вдаваться в психологические подробности и пытаться сочинить спектакль «о судьбе человека». Жанр развлекательного спектакля-ревю, конечно, не столь уважаем, зато прилично сделанный образчик такового вполне любим «простой публикой». Судя по последним отзывам, «Человек из ресторана» постепенно преобразуется в этом направлении.

Алиса Никольская



«Человек из ресторана». Скороходов — В.Сухоруков

фото Н.Звягинцева